

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД20-22-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 января 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при ведении протокола секретарём Ильиной А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Васильева С.И. в защиту осуждённого Мельникова В.В. и Барсегян Т.К. в защиту осуждённого Абдулвагабова М.М. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2020 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2019 г.

Мельников Валерий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён:

- по ч.2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
- по ч.1 ст. 318 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний Мельникову В.В. назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев с установлением ограничений не

изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с обязанностью являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц;

Абдулвагабов Мутай Магомедович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён:

- по ч.2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
- по ст. 317 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 3 месяца.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Абдулвагабову М.М. назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с обязанностью являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

Постановлено взыскать с Абдулвагабова М.М. в пользу потерпевшего Т [REDACTED] компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2020 г., приговор Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2019 г. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, выступления адвоката Васильева С.И. в защиту осуждённого Мельникова В.В. и осуждённого Абдулвагабова М.М. в режиме видеоконференц-связи, с участием переводчика С [REDACTED] адвоката Невидимова Г.А. в защиту осуждённого Абдулвагабова М.М., которые поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, потерпевших Б [REDACTED] и Т [REDACTED] возражавших против удовлетворения довод жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационных жалоб – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Мельников В.В. и Абдулвагабов М.М. признаны виновными и осуждены за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершённом ею нападении, а также за совершение в составе организованной группы разбоя в особо крупном размере с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, кроме того, Абдулвагабов М.М. осуждён за посягательство на жизнь сотрудников полиции, а Мельников В.В. – за угрозу применения насилия в отношении сотрудников полиции.

Преступления совершены в январе 2018 г. в г. Санкт-Петербурге при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Адвокат Васильев С.И. в защиту интересов осуждённого Мельникова В.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными, необоснованными, вынесенными с существенным нарушением уголовного закона. Автор жалобы приводит положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» и от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и полагает, что квалификация действий его подзащитного по ч.2 ст. 209 УК РФ является излишней, поскольку совершение разбойного нападения на ювелирный магазин организованной группой с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, полностью охватывается пп. «а», «б» ч.4 ст.162, ч.3 ст. 222 УК РФ. Судом установлено, что целью создания преступной группы было совершение одного вооружённого разбойного нападения на ювелирный магазин, какой-то иной цели судом установлено не было. Адвокат утверждает, что признаки банды, а именно постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования, количество совершённых преступлений, стабильность состава отсутствовали в группе. Преступная группа была создана на короткий период с 15 по 31 января 2018 г., исключительно для совершения одного нападения, какое-либо планирование совершения других нападений на граждан и организации участников преступления не связывало между собой. Одна лишь согласованность действий участников организованной группы к вооружённому разбойному нападению безусловно не может свидетельствовать о совершении преступления в составе вооружённой группы (банды). Более того, участники нападения заранее не договаривались совершать действия, направленные на посягательство на жизнь сотрудников

правоохранительных органов, применять в отношении их насилие и угрожать применением такого насилия. Суд первой инстанции исключил из объёма предъявленного подсудимым обвинения формулировки о том, что они совершили противоправные действия в отношении сотрудников полиции, действуя в составе банды. Считает, что поскольку обязательным признаком банды является её вооруженность, то дополнительной квалификации по ч.3 ст. 222 УК РФ не требовалось. Приводит иные доводы, указывающие на излишнюю квалификацию деяния по ч.2 ст. 209 УК РФ. Просит исключить осуждение Мельникова по ч.2 ст. 209 УК РФ и снизить размер назначенного ему наказания.

Адвокат Барсегян Т.К. в защиту осуждённого Абдулвагабова А.А. оспаривает приговор и апелляционное определение, считает их незаконными, необоснованными и подлежащими изменению. Утверждает, что виновность Абдулвагабова в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ и ст. 317 УК РФ, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, судом не дана оценка всем исследованным доказательствам. Приводит положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» и указывает на отсутствие признаков банды в действиях своего подзащитного. Судом не установлен факт планирования множества преступлений, наличие тесной взаимосвязи между участниками нападения. В ходе судебного разбирательства также не представлено доказательств о наличии умысла у её подзащитного на совершение посягательства в отношении сотрудников полиции. Ссылается на то, что Абдулвагабов признал в полном объёме свою вину в совершении разбоя, раскаялся в содеянном. Полагает, что в результате ударов, полученных от столкновения головой о лобовое стекло, двух огнестрельных пулевых ранения в область поясницы и груди, болевого шока и стрессовой ситуации, Абдулвагабов непроизвольно нажал на спусковой курок пистолета, при этом оружия в сторону сотрудников полиции он не направлял, рука была опущена вдоль тела, выстрелы были направлены в землю. Утверждает, что суд необоснованно критически отнёсся к заключению специалиста П. [REDACTED], допрошенного в судебном заседании, из которого следует, что имевшие место у Абдулвагабова огнестрельные ранения могли вызвать сокращения мышц, приведшие к непроизвольным выстрелам из пистолета, имевшегося в руках. Указывает на то, что её подзащитный не судим, имеет постоянное место жительства, характеризуется положительно, на учёте в наркологическом и психоневрологическом диспансере не состоит, имеет огнестрельные ранения, на иждивении имеет несовершеннолетних детей, жену-инвалида и мать-инвалида, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. Назначенное наказание является чрезмерно суровым и несправедливым. Суд апелляционной инстанции фактически продублировал

приговор в своем определении. Просит приговор и апелляционное определение изменить, оправдать его по ч.2 ст. 209 УК РФ и ст. 317 УК РФ, переквалифицировать его действия с ч.3 ст. 222 УК РФ на ч.1 ст. 222 УК РФ и снизить назначенное наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В возражениях государственный обвинитель Ожиндовский Д.Б., не соглашаясь с изложенными в жалобах доводами, просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, и возражений на них, заслушав выступления осуждённого Абдулвагабова М.М., адвокатов, потерпевших, а также прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Виновность Мельникова В.В. и Абдулвагабова М.М. в совершении инкриминируемых им преступлений установлена судом на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым дана надлежащая оценка.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нём указаны обстоятельства преступлений, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Мельникова В.В. и Абдулвагабова М.М. в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации их действий и назначенного наказания.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования и рассмотрения дела судом, в том числе права подсудимых на защиту, не допущено. Вопреки доводам, указанным в кассационных жалобах, каких-либо противоречий в выводах суда не имеется, они основаны на достоверных

доказательствах и полностью соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Виновность Мельникова В.В. и Абдулвагабова М.М. в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершённом ею разбойном нападении на ювелирный магазин ООО «А [REDACTED]» организованной группой, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, в незаконном хранении ими огнестрельного оружия и боеприпасов, установлена на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст.87, 88 УПК РФ.

Отсутствуют противоречия в выводах суда о виновности Абдулвагабова М.М. в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также Мельникова В.В. в совершении угрозы применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением должностных обязанностей.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, сводящиеся к отсутствию признаков устойчивой вооруженной группы (банде), участия в ней осуждённых Мельникова В.В. и Абдулвагабова М.М., а также в совершённом ею нападении, были предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты с приведением в судебных решениях убедительных доказательств.

Так, как следует из материалов уголовного дела и установлено приговором Мельников В.В. и Абдулвагабов М.М., осознавая преступный характер и цели деятельности устойчивой вооруженной группы (банды), созданной лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, согласились принять участие в совершаемых ею преступлениях. Тщательный подбор объекта для нападения – ювелирный магазин ООО «А [REDACTED]», детальная подготовка к совершению преступления, включающая в себя наблюдение за объектом нападения, изучение путей подхода и отхода, выбор наиболее благоприятного для совершения преступления времени, подыскивание и приобретение автомобиля «OPEL VECTRA-A» в целях использования его при совершении разбоя, а также нанесение тонирующего покрытия на стёкла автомобиля для маскировки и использование виновными государственных регистрационных номеров от другого автотранспорта, приобретение с целью затруднения идентификации их личностей комплектов верхней одежды, обуви, шапок-масок и перчаток, подготовленный для вооружения банды и использованный в ходе нападения весь объём и вид огнестрельного оружия и боеприпасов, – все эти действия подтверждают наличие признаков устойчивой вооруженной группы (банды).

При этом преступление, предусмотренное ч.2 ст. 209 УК РФ, допускает, когда целью объединения в банду является совершение не нескольких, а одного тщательно организованного нападения на граждан и организации.

Кроме того, показания потерпевших Б [ ] Т [ ] С [ ] М [ ] Ш [ ] В [ ] М [ ] М [ ] – работников ювелирного магазина – о дерзком характере совершенного разбойного нападения на ювелирный магазин трёх вооруженных пистолетами мужчин в масках, которые войдя в магазин, приказали всем лечь на пол, связали Т [ ] нанеся ему удары твёрдым предметом по голове, а также В [ ] похитили в течение 3 минут практически все имеющиеся в магазине ювелирные изделия на сумму почти 10 млн рублей, также согласуются с выводами суда об участии осуждённых в банде и в совершённом ею нападении.

Выводы суда о допустимости положенных в основу приговора доказательств, в частности показаний потерпевших, свидетелей об обстоятельствах, имеющих значение для дела, протоколов следственных действий, заключений экспертов, письменных и вещественных доказательств, надлежащим образом мотивированы и не вызывают сомнений в своей правильности.

Доводы адвоката Барсегян Т.К. в защиту Абдулвагабова М.М. относительно произвольных выстрелов в сторону сотрудников правоохранительных органов в результате сокращения мышц руки Абдулвагабова М.М., были критически оценены судами, как первой так и апелляционной инстанций и отвергнуты с приведением убедительных выводов, оснований не соглашаться с которыми Судебная коллегия не усматривает.

В судебном заседании по ходатайству стороны защиты был допрошен специалист П [ ] в его показаниях и заключении отсутствуют категоричные выводы о том, что Абдулвагабов М.М. не мог после получения ранений осуществлять целенаправленные самостоятельные действия, в том числе производить выстрелы из пистолета.

Действия осуждённых Мельникова В.В. и Абдулвагабова М.М. по ч.2 ст. 209, пп. «а», «б» ч.4 ст.162, ч.3 ст. 222 УК РФ, а также действия Мельникова В.В. по ч.1 ст. 318 УК РФ и Абдулвагабова М.М. по ст. 317 УК РФ квалифицированы правильно, оснований для переквалификации их действий на менее тяжкие преступления Судебная коллегия не находит.

Нельзя согласиться с доводом кассационных жалоб о том, что действия Мельникова В.В. и Абдулвагабова М.М. не подлежат одновременной квалификации по ст. 209 и 222 УК РФ, поскольку вооруженность – как один

из признаков, характеризующих банду, не исключает уголовной ответственности участников банды по ст. 222 УК РФ, непосредственно совершавших незаконные действия с огнестрельным оружием и боеприпасами.

Наказание осуждённым Мельникову В.В. и Абдулвагабову М.М. за преступления, предусмотренные ч.2 ст. 209, пп. «а», «б» ч.4 ст. 162, ч.3 ст. 222 УК РФ, а также Мельникову В.В. по ч.1 ст. 318 УК РФ и Абдулвагабову М.М. по ст. 317 УК РФ, назначено с учётом требований ст. 6, 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности содеянного, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей, данных о личности виновных.

Судом учтено при назначении наказания наличие смягчающих обстоятельств у обоих осуждённых: их активного способствования раскрытию и расследованию преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, избличению и уголовному преследованию других соучастников данного преступления, наличие у Мельникова В.В. несовершеннолетнего ребёнка, а у Абдулвагабова М.М. – малолетних детей, а также отсутствие отягчающих наказание обстоятельств у Мельникова В.В. и наличие у Абдулвагабова М.М. отягчающего наказание обстоятельства – использование оружия и боеприпасов – по преступлению, предусмотренному ст. 317 УК РФ.

Судебная коллегия не находит оснований для смягчения назначенного осуждённым наказания, применения положений ст. 64 УК РФ, о чём просит в жалобе адвокат Барсегян Т.К., а также требований ч.6 ст. 15 УК РФ.

Назначенное осуждённым наказание нельзя признать чрезмерно суровым, оно является справедливым и соразмерным содеянному.

Решение суда в части гражданского иска соответствует требованиям ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2020 г. в отношении Мельникова Валерия Владимировича и Абдулвагабова Мутая Магомедовича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи